

■ Концептуальная исследовательская статья / Conceptual article

Феномен сверхразнообразия и его место в изучении динамики социальных систем

М. С. Гусельцева

Школа антропологии будущего Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации. Москва, Россия

АННОТАЦИЯ Конструкт «сверхразнообразие», введенный Стивеном Вертовеком, пополнил интеллектуальный багаж методологии социальных наук в связи с осмыслением новых уровней сложности текущей социокультурной реальности. Принципиальное отличие данного конструкта от понятия «разнообразие» заключается в динамичном пересечении целого ряда параметров, характеризующих идентичность современного человека. Эпистемологический смысл концепции сверхразнообразия обусловлен отказом от редукционистских моделей идентификации, таких, как нация, этнос, класс; переходом к многомерным, нелинейным и контекстуально чувствительным формам анализа; интеграцией различных дисциплинарных подходов для углубленного понимания сложной и гетерогенной динамики социальных систем. Явное и неявное влияние этого феномена на социальную динамику проявляется прежде всего в том, что сверхразнообразие способно изменять социальную стратификацию, создавать гибкие и изменчивые системы неравенства, где социальный статус определяется не одной переменной, а комбинацией различных факторов: языка, правового статуса, уровня образования и т. д. С этих методологических позиций целесообразно представить феномен сверхразнообразия как практическое воплощение трансдисциплинарного подхода, где в едином аналитическом поле объединены биологические, культурные, социальные, психологические и технологические аспекты феноменологии современности. Одновременно общая теория сложности способна выступить более широкой методологической рамкой для изучения сверхразнообразия, поскольку позволяет объяснить эмерджентность социальных систем, спонтанные формы самоорганизации и непредсказуемые эффекты взаимодействий, включающих множество акторов. В качестве аналитического инструмента в изучении динамики социальных систем эта концептуальная модель отражает не только эпистемологический, но и онтологический переход от линейных и унифицированных структур к нелинейным, контекстуально чувствительным, гетерогенным и многоуровневым взаимодействиям. В прикладном плане концептуальная модель инициирует переосмысление актуальных проблем в сферах социальной политики, урбанистики и образования, способствуя большей гибкости, контекстуальной чувствительности и формированию компетенций для управления сложностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА методология, сверхразнообразие, социальные трансформации, человек, сложность, идентичность, трансдисциплинарный подход

ССЫЛКА ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ Гусельцева, М. С. (2026). Феномен сверхразнообразия и его место в изучении динамики социальных систем. *Образовательная политика*, 24(1), 28–33.

© Гусельцева М. С., 2026

Контент доступен под лицензией
Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under
a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Поступила: 20.09.2025
Принята: 30.09.2025
Дата публикации: 05.04.2026

Марина Сергеевна ГУСЕЛЬЦЕВА

д. псих. н., доцент, ведущий научный
сотрудник, лаборатория психологии подростка,
Федеральный научный центр психологических
и междисциплинарных исследований; ведущий
научный сотрудник, Школа антропологии будущего,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте Российской
Федерации (119606, РФ, Москва, пр. Вернадского, 84),
<https://orcid.org/0000-0002-0545-0612>,
e-mail: mguzeltseva@mail.ru

Введение. Конструкт «сверхразнообразия», его новизна и актуальность

Введенный социологом и этнографом Стивеном Вертовеком в 2007 году конструкт «сверхразнообразия» (superdiversity) обозначает новый уровень сложности социокультурной реальности, образовавшийся вследствие усложнения социальных систем, в том числе многомерности процессов миграции, культурной дифференциации и мобильности (Vertovec, 2007). При этом конструкт описывает не просто количественное расширение многообразия, но качественно иную структуру социальной неоднородности, которая, в свою очередь, требует пересмотра сложившихся исследовательских подходов и категориального аппарата социальных наук (Гусельцева, 2025а).

Концептуальное различие между diversity и superdiversity

Обратим внимание, что, в отличие от понятия «разнообразие» (diversity), которое описывает наличие различий в одной или нескольких категориях, «сверхразнообразие» (superdiversity) трактуется С. Вертовеком как динамическое пересечение множества параметров (страна происхождения, языки, религии, правовой статус, возраст, пол, социально-экономический статус и прочее), включая нередко вызывающее внутренние конфликты пересечение этнической, лингвистической, религиозной, региональной, социальной, гражданской и иных форм идентичности.

Сверхразнообразие возникает именно тогда, когда «диверсификация разнообразия» становится сама по себе новой явленной

феноменом, порождая множество пересекающихся и взаимосвязанных социокультурных измерений (Vertovec, 2014; Vertovec et al., 2022).

Концептуальные основы феномена сверхразнообразия

Конструкт «сверхразнообразия» и его концептуализации выражают идею «диверсификации разнообразия», то есть в целом стихийного и спонтанного появления

**СВЕРХРАЗНООБРАЗИЕ СПОСОБНО
ИЗМЕНЯТЬ СОЦИАЛЬНУЮ
СТРАТИФИКАЦИЮ, СОЗДАВАТЬ
 ГИБКИЕ И ИЗМЕНЧИВЫЕ СИСТЕМЫ
 НЕРАВЕНСТВА, ГДЕ СОЦИАЛЬНЫЙ
 СТАТУС ОПРЕДЕЛЯЕТСЯ НЕ ОДНОЙ
 ПЕРЕМЕННОЙ, А КОМБИНАЦИЕЙ
 РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ**

множественных пересечений идентичностей, социальных статусов, культурных практик и пространственных привязанностей/принадлежностей. При этом сверхразнообразие не сводится ни к этническому, ни к культурным различиям, фокусируясь преимущественно на феноменологии малых различий, а также эмерджентных форм

социокультурной смешанности.

Прежде всего, С. Вертовеком рассматривается феномен сверхразнообразия как следствие усложнения миграционных потоков и транснациональных связей, когда внутри локальных сообществ возникает динамическое переплетение многочисленных переменных — от правового статуса до сетевых взаимосвязей, разных языков и религий. «Во множестве мест по всему миру живут люди с более разнообразными этническими, расовыми, языковыми, религиозными и правовыми характеристиками, чем когда-либо прежде. Каждый набор характеристик по-разному пересекается с другими, а также с возрастом, полом и классом» (Vertovec et al., 2022).

В этом контексте сверхразнообразие выступает также маркером социально-структурных изменений, ибо рост миграционных потоков, плавающих правовых

статусов и каналов социализации ведет к формированию горизонтальных социальных сетей и идентичностей, основанных на множественных, зачастую пересекающихся опциях, а не на собственно этнокультурной принадлежности как таковой.

Явное и неявное влияние этого феномена на социальную динамику проявляется в том, что сверхразнообразие способно изменять социальную стратификацию, создавать гибкие и изменчивые системы неравенства, где социальный статус определяется не одной переменной, а комбинацией различных факторов: языка, правового статуса, уровня образования и т. д. Сочетание этих условий воздействует не только на доступ к тем или иным ресурсам и принимаемым решениям относительно выстраивания жизненных стратегий, но и порождает новые формы исключения и солидарности (Vertovec et al., 2022). Отметим, что такие процессы значительно усиливают сложность и динамичность социальных систем, в свою очередь, требуя разработки новых методологических стратегий — например, выходящих за рамки традиционных аналитических категорий (majority/minority, мы/они и др.).

Эпистемологический смысл концепции сверхразнообразия

В 2010–2020-е годы феномен сверхразнообразия стал интеллектуальным инструментом для описания сложных социальных трансформаций и ситуаций утраты прежних представлений о социальной целостности (Vertovec, 2014; Vertovec et al., 2022). В то же время концептуализация сверхразнообразия способствовала своего рода эпистемологическому повороту, включающему:

- отказ от редукционистских моделей идентичности (нация, этнос, класс);

- переход к многомерным, нелинейным и контекстуально чувствительным формам анализа;
- интеграцию различных дисциплинарных подходов для углубленного понимания сложной и гетерогенной динамики социальных систем.

Новые методологические стратегии и трансдисциплинарный потенциал изучения сверхразнообразия

Методологическим следствием обозначенного выше эпистемологического поворота стал тот факт, что изучение сверхразнообразия вдохновило исследователей на развитие множества инновационных исследовательских

стратегий — от этнографических до психодинамических. Так, например, в Oxford Handbook of Superdiversity неоднократно подчеркивается, что традиционные методы социальных наук явно недостаточны для анализа многомерных и самоорганизующихся систем (Vertovec et al., 2022). В этой связи особую роль приобретают такие методологические стратегии, которые ориентированы на:

- многомерность (multidimensionality): комплексный анализ разнообразия с учетом совокупности независимо и одновременно взаимодействующих факторов;
- мультиплексность (multiplexity): характеристика множественных пересекающихся идентичностей и динамических форм субъектности;
- трансдисциплинарность (transdisciplinarity): гибкая стратегия интеграции гуманитарных, социальных и естественных наук, направленная на постижение системной сложности.

С этих позиций целесообразно представить феномен сверхразнообразия как практическое

ФЕНОМЕН СВЕРХРАЗНООБРАЗИЯ ВЫСТУПАЕТ ОДНИМ ИЗ ВЕДУЩИХ КОНСТРУКТОВ ДЛЯ АНАЛИЗА ДИНАМИКИ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ XXI ВЕКА

воплощение трансдисциплинарного подхода, где в едином аналитическом поле объединены биологические, культурные, социальные, психологические и технологические аспекты феноменологии современности.

Кроме того, анализ сверхразнообразия способствует выработке методов, которые учитывают перекрестное переплетение параметров: это смешанные методы (mixed methods), сетевой анализ (network analysis), мультивариантные (multivariate) и разнообразные качественные подходы (Мельникова & Хорошилов, 2020; Gibbons et al., 1994; Hirsch Hadorn G. & Hoffmann-Riem, 2008).

В этой связи в текущих исследованиях социальных наук происходит переосмысление ряда аналитических категорий, отказ от выделения жестких и фиксированных групп, переход к многопрофильному и гибкому представлению о социальной динамике (Гусельцева, 2025b; Nowotny, 2016; Nowotny et al., 2001).

Сверхразнообразие и теория устойчивости сложных систем

С теоретических позиций теории сложных систем высокая диверсификация зачастую сопровождается усилением процессов взаимозависимости, что, в свою очередь, способно привести как к повышению устойчивости, так и к уязвимости социальных структур. Подчеркнем, что феномен сверхразнообразия рассматривается исследователями как субстрат для устойчивости сложных социальных систем при условии, что внутри последних присутствует достаточный уровень солидарности, горизонтальной связности и эмпатического взаимодействия (Vertovec et al., 2022).

Концепция сверхразнообразия побуждает к пересмотру систем управления сложными социальными системами. Так, например, исследователи этого феномена показывают, что прежние стратегии мультикультурализма в наши дни устарели и необходимо создавать более гибкие подходы, способные осуществлять переориентацию миграционных потоков, решать проблемы культурной адаптации

и социальной интеграции с учетом реальности множественной идентичности и т. п. (Vertovec, 2014; Vertovec et al., 2022).

В свою очередь, как от аналитиков, так и от управленцев эти трансформации требуют способности формировать интерактивные стратегии, включающие сопоставление множественных измерений и их возможных пересечений, производящих к тому же спонтанные и эмерджентные эффекты.

Так, в рамках концепции разнообразия исследователи подчеркивают важность мультискалярного анализа (multiple-scale analysis), основанного на взаимодействии локальных, национальных и глобальных уровней. С одной стороны, современные города становятся ареной пересечения множественных пространств идентичности, привязанности/принадлежности и мобильности. С другой стороны, дом, школа, рабочие места, публичные и виртуальные цифровые пространства рассматриваются как ключевые узлы социализации, в которых разворачиваются процессы адаптации, толерантности/интолерантности и взаимного переопределения идентичностей.

В контексте системы образования феномен сверхразнообразия (и, главное, его осмысление в качестве новой социальной реальности, в которой школьные классы состоят из учеников, имеющих миграционное прошлое) позволяет преодолеть стигматизирующие нарративы «этнических школ» и рассматривать современные образовательные учреждения как площадки формирования сложных и смешанных идентичностей, конструирования позитивных моделей гражданской принадлежности.

Таким образом, феномен сверхразнообразия в целом ставит под сомнение традиционные принципы управления и политики идентичности. При этом в методологическом плане он выявляет неготовность государственных и образовательных институтов работать с нелинейными социальными структурами. Управленческие и образовательные практики, ориентированные на «однородность», оказываются неадекватными для работы с современными формами социальной реальности.

Все это побуждает к достижению более релевантных взаимодействий в области динамики социальных систем, например:

- создание новых моделей социального управления, учитывающих множественность идентичностей и смешанные формы неравенства;
- разработки образовательных стратегий, формирующих способность к рефлексии и адаптации в условиях диверсификации разнообразия и культурной сложности;
- развитие тонких аналитических инструментов, способных фиксировать микродинамику социальных изменений.

Сверхразнообразие как индикатор сложных социальных трансформаций

Отметим, что современные социальные системы характеризуются не только повышенной сложностью, но и высокой динамичностью. В том числе они испытывают комплексные социальные трансформации, то есть изменения, одновременно охватывающие институциональные, культурные и персональные (личностные) уровни. В этих условиях концептуальная модель феномена сверхразнообразия способна выполнять диагностические функции – например, такие как:

- выявление скрытых форм неравенства и идентичности;
- насыщенное описание (thick description) гетерогенности и нелинейной динамики социальных трансформаций;
- построение программы социальных изменений, чувствительных к множественности контекстов.

При этом общая теория сложности выступает более широкой методологической рамкой для изучения сверхразнообразия, поскольку позволяет лучше объяснить эмерджентность социальных систем, спонтанные формы самоорганизации и непредсказуемые эффекты взаимодействий, включающих множество акторов (Padgett & Powell, 2012).

Заключение

Феномен сверхразнообразия выступает одним из ведущих конструктов для анализа динамики социальных систем XXI века. В своей сути он отражает не только эпистемологический, но и онтологический переход от линейных и унифицированных социальных систем к нелинейным, контекстуально чувствительным, гетерогенным и многоуровневым взаимодействиям.

Сверхразнообразие представляет новый этап социальной сложности, характеризующийся множественностью взаимодействующих параметров, текучестью/изменчивостью и актуальной динамикой. Для анализа и более глубокого понимания таких сложных систем требуются новые теоретические, методологические и прикладные инструменты, способные работать с одновременностью многопрофильных измерений, сетевой связностью и множественными идентичностями.

В методологическом плане феномен сверхразнообразия стимулирует развитие трансдисциплинарных подходов, открывающих путь к более глубокому пониманию взаимосвязи между индивидуальными биографиями, культурными контекстами и глобальными процессами.

В прикладном плане он инициирует переосмысление актуальных проблем в сферах социальной политики, урбанистики и образования, действуя в направлении большей гибкости, контекстуальной чувствительности и развития способности к управлению сложностью.

Список источников/References

Гусельцева, М. С. (2025а). Сверхразнообразие как вызов прежним парадигмам. *Образовательная политика*, 20(1), 104–115. <https://www.elibrary.ru/xbuxca>

Гусельцева, М. С. (2025b). Эволюция научного знания: движение от парадигм к трансдисциплинарности. *Вопросы психологии*, 71(3), 3–17.

Мельникова, О. Т., & Хорошилов, Д. А. (2020). *Методологические проблемы качественных исследований в психологии*. Акрополь.

Gibbons, M., Limoges, C., Nowotny, H., Schwartzman, S., Scott, P., & Trow, M. (1994). *New production of knowledge: The dynamics of science and research in contemporary societies*. Sage Publications.

Hirsch Hadorn, G., Hoffmann-Riem, H., Biber-Klemm, S., Grossenbacher-Mansuy, W., Joye, D., Pohl, C., Wiesmann, U., & Zemp, E. (Eds.). (2008). *Handbook of transdisciplinary research*. Springer.
https://doi.org/10.1007/978-1-4020-6699-3_26

Nowotny, H. (2016). *The cunning of uncertainty*. Polity Press.

Nowotny, H., Scott, P., & Gibbons, M. (2001). *Re-thinking science: Knowledge and the public in an age of uncertainty*. Polity Press.

Padgett, J. F., & Powell, W. W. (2012). *The emergence of organizations and markets*. Princeton University Press.
<https://doi.org/10.1515/9781400845552>

Vertovec, S. (2007). Super-diversity and its implications. *Ethnic and Racial Studies*, 30(6), 1024–1053. <https://doi.org/10.1080/01419870701599465>

Vertovec, S. (Ed.). (2014). *Routledge international handbook of diversity studies*. Routledge. <https://doi.org/10.4324/9781315747224>

Vertovec, S., Sigona, N., & Meissner, F. (Eds.). (2022). *The Oxford handbook of superdiversity*. Oxford University Press.
<https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780197544938.001.0001>

The Phenomenon of Super-Diversity and Its Place in Studying the Dynamics of Social Systems

Marina S. GUSELTSEVA

Sc.D. (Psychology), Associate Professor, Leading Researcher, the Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research; Leading Researcher, the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (84, Vernadskogo Ave., Moscow, Russian Federation, 119606), <https://orcid.org/0000-0002-0545-0612>, e-mail mguseltseva@mail.ru

ABSTRACT The construct of “superdiversity”, introduced by Steven Vertovec, has enriched the intellectual toolkit of social science methodology in response to the need to conceptualize new levels of complexity in contemporary sociocultural reality. Its fundamental difference from the notion of “diversity” lies in the dynamic intersection of multiple parameters that characterize modern identity. The epistemological significance of the concept of superdiversity is associated with a rejection of reductionist models of identification, such as nation, ethnicity, and class; a shift toward multidimensional, non-linear, and context-sensitive forms of analysis; and the integration of diverse disciplinary approaches for a deeper understanding of the complex and heterogeneous dynamics of social systems.

The explicit and implicit influence of this phenomenon on social dynamics is manifested primarily in the fact that superdiversity is capable of transforming social stratification, generating flexible and fluid systems of inequality in which social status is determined not by a single variable but by a combination of factors such as language, legal status, level of education, and so forth. From these methodological positions, it is appropriate to conceptualize superdiversity as a practical embodiment of a transdisciplinary approach, within which biological, cultural, social, psychological, and technological aspects of contemporary phenomenology are integrated into a unified analytical field.

At the same time, general complexity theory can serve as a broader methodological framework for the study of superdiversity, as it allows for the explanation of the emergent properties of social systems, spontaneous forms of self-organization, and unpredictable interaction effects involving multiple actors. As an analytical tool for studying social dynamics, this conceptual model reflects not only an epistemological but also an ontological shift from linear and unified structures toward non-linear, context-sensitive, heterogeneous, and multi-level interactions.

In applied terms, this conceptual model initiates a rethinking of current problems in the fields of social policy, urban studies, and education, promoting greater flexibility, contextual sensitivity, and the development of competencies for managing complexity.

KEY WORDS methodology, superdiversity, social transformations, human, complexity, identity, transdisciplinary approach

TO CITE Guseltseva, M. S. (2026). The Phenomenon of Super-Diversity and Its Place in Studying the Dynamics of Social Systems. *Educational Policy*, 24(1), 28–33.

© Guseltseva M. S., 2026

Received: 20.09.2025

Accepted: 30.09.2025

Date of publication: 05.04.2026